

Тепло

Люблю тепло. Так просто. Без затей.
Глубоких смыслов в это не влагая.
Тепло полудня летом. Батарей.
Как в бане влажный жар с волос стекает.

Лбом ощутить нагретое стекло.
Босой ногой ступить в песок нагретый.
И дров горящих зимнее тепло.
И снова полдень в середине лета.

Сухая шерсть. Холодный спирта жар.
Уют костра добротного привала.
Ну, что еще? Жена. И самовар.
И жаркий вес большого одеяла.

Когда же так моя продрогла плоть?
В минувшей жизни сколько зим изведал?
Весь разум мой не в силах побороть
Горячей власти чайника и пледа.

Еще, еще познать тепло рукой,
Насытить клетки зябнущего тела —
И можно будет вынести зимой
Не только холод дружбы застарелой,
Но даже этот ветер ледяной.

Счастливое детство

Детство теплое, парное,
Душноватое слегка,
Над душой стоит и ноет,
Приходя издалека.

Не события и поступки
И не лиц знакомых круг —
Бесконечнейшие сутки,
Запах, вкус, шершавость рук.

Грипп с малиной, зелень мяты,
Соль ушаночных шнурков
И прохладные квадраты
Свежевымытых полов.

Ах, безжалостное детство! —
Из отчаянной игры
Никуда пока не деться,
Не найти себе норы.

Утешайся, будто легче
Те, прошедшие, года... —
По открытым нервам хлещет
Леденящая вода.

* * *

Пахла суббота понедельником,
Пахло свидание как развод,
Сокольники — баннным пропревшим венником...
запах к запаху — и снова не тот.

Дни пошли татарской ордою —
Не то чтобы очень их много — различить не могу...
То ли конец столетия — просто время такое,
То ли сорок с хвостиком мечутся у меня в мозгу.

Время и запахи — две напасти —
Спрятаться от них некуда — устроено так хитро...
Разве что насморк подхватишь — так это счастье, —
Или часы поломаются... или уснешь в метро.

* * *

Бессодержательно и вяло
Звучат остывшие слова...
Как ветром волосы трепало,
И мерзла вечером Москва!

А по бульвару за трамваем
По шумной жухнувшей листве
Два пса бежали с громким лаем —
Задорным вызовом Москве.

И вечер весь еще в начале,
И фонари еще мертвы,
И мы как эти псы бежали
По ржавой осени Москвы.

Как на ветру горели руки!
И листья липли к рукаву,
И смех в трамвайном перестуке
Через осеннюю Москву,

И очень медленно темнело...

Твердить остывшие слова —
Пребезнадежнейшее дело.

Еще одна вариация на тему «Вновь я посетил...»

«Я вернулся в мой город, знакомый до слёз,» ... —
возвращение было таким, со слезою,
потому что какой-то мерзавец унёс
то, что спрятал я здесь и присыпал золою,
уезжая, зарыл — ну а вдруг я вернусь —
всё, что было моим в этом городе грязном,
всё, что злость превращало в красивую грусть
на тернистом пути по грехам и соблазнам,
из которых, по сути, вся жизнь состоит...
Этот город умел гнать и верхом, и низом
сквозь застенчивый мат, сквозь остаточный стыд,
прикрываясь листком из колон и карнизов....

Где ж оно? В каждом взгляде: «А ну, отвали!»,
и за каждым фасадом ловушка-обманка...
Даже запах сменился у этой земли
с топонимикой прежней — Зацепа, Таганка...

Что ж, «до слёз»... остаётся лишь плакать теперь.
В Шереметьево! Прочь! И назад ни ногою!
— Ты с чего так завёлся?! — Не знаю, поверь...
— Уж никак, ностальгия? — Нет, это другое...

* * *

Твой каждый стих — как чаша яда...
Арсений Тарковский

И словно фото из жизни прошедшей —
было, конечно, не со мной —
поезд летит, как сумасшедший,
по черно-белой степи ночной.
В снежном и страшном белесом мраке,
в огнях летящих — кто видел их? ...

Я б не поверил в эти враки,
мистики пошлой жалкий чих,
я б не поверил картинке лунной —
ужас в глазах на пол-лица —
если б когда-то трамвай безумный
в жизнь не влетел из тетради отца.

Эти тетради шестидесятых —
кем бы я стал, когда б не вы? —
и голоса, будто из-под ваты,
плеск незнакомой еще Невы.
Хмель ядовитый чужого пира
всё поколение моё пронзил,
встал между тенью конвоира
и холодильником марки ЗИЛ.

Прошелестели те страницы —
и было всего их, дай бог, полста —
что проросло, что шевелится,
совесть зачем в нас нечиста?

Поезд летит в ночи черно-белой,
на фото цветных — жизнь поперек...

Тихо дряхлеют душа и тело —
как говорится, урок не впрок.

* * *

Сигаретку раскурил,
посмотрел в окно...
Может, дорог, может, мил,
может, все равно.

за окном горит фонарь —
тусклое пятно...
Может, будет все как встарь?
Впрочем, все равно.

Осень сыплется дождем,
холодно, темно...
Ночью хуже или днем?
Вроде, все равно.

Дотянуть бы до тепла...
заглянуть в кино?
Спать, наверное, легла...
Ладно. Все равно.